

**К определению понятия
«функционально грамотная
языковая личность»**

Е.В. Бунеева

В статье рассматриваются подходы к определению понятия «языковая личность» в лингвистике, лингводидактике, педагогике; модели языковой личности и соотнесение их уровней с содержанием начального языкового образования; дается определение понятия «функционально грамотная языковая личность младшего школьника».

Ключевые слова: языковая личность, модель языковой личности, функционально грамотная языковая личность.

Проблема «личность и язык» впервые начала рассматриваться в философских трактатах. Человек говорящий, по мнению многих философов, должен поступиться некоторыми (если не многими) своими неповторимыми чертами именно вследствие того, что им используется конкрет-

ный язык. Б. Рассел считал, что язык по своей природе социален в отношении своих основных функций: даже ведя дневник только для себя, мы тем не менее не можем быть сверхиндивидуальными. Поэтому «то, что наиболее лично в опыте каждого индивида, обычно улетучивается по ходу перевода на этот язык. Более того, сама направленность на публику в языке в значительной степени иллюзорна. Конкретное словесное выражение интерпретируется компетентными слушающими таким образом, чтобы быть истинным или ложным для каждого из них, – и тем не менее значит это выражение для каждого из них что-то свое. Различия, не затрагивающие истинность или ложность высказывания, обычно обладают малой практической значимостью, а потому ими пренебрегают, отчего наш личный мир нам кажется гораздо более близким к миру общественному, чем это есть на самом деле». По мнению философа, язык обладает двумя главными целями: выражение и сообщение. Более того, «язык служит не только для выражения мыслей, но и для изготовления мыслей, которые иначе бы и не существовали вовсе» [10, с. 58–61].

Философы языка, близкие к психоанализу (например, ранний Ж. Лакан, Д. Бертоле), устанавливают не два, а три фокуса, вокруг которых разворачивается личность: 1) индивидуальность, связанная с конкретной историей жизни; 2) структурность, связанная с типичными элементами, затрагивающими любое развитие человека; 3) социальность, связанная с социальным взаимодействием одного человека с другими. Индивидуальность придает всему, с чем она сталкивается, – в частности, и интерпретации речи – целостность и завершенность. В то же время индивидуум действует как бы в согласии с языком, в который он погружен в силу своего нахождения в данном обществе, формируется этим языком. Однако проявляется речевой индивид и существует для его интерпретатора только в его речи.

Отсюда возможно толкование языковой личности как личности, выраженной в языке. Однако в этом слу-

чае нужно избегать узости понимания языковой личности. При таком подходе неизбежно ошибочное допущение, что, изучив фонетические, грамматические, стилистические и другие характеристики речи конкретного человека, можно говорить об исследовании особенностей языковой личности.

Понятие «языковая личность» возникло в антропологической лингвистике, где оно занимает центральное место и даже дало имя новой научной дисциплине – лингвистической персоналогии.

Сам термин был введен в лингвистику в 30-х годах XX в. В.В. Виноградовым, который исследовал язык художественной литературы. Определения языковой личности ученый не дал, но заметил, что языковая личность «как вместилище социально-языковых форм и норм коллектива, как фокус скрещения и слияния разных социально языковых категорий» интересовала уже Бодуэна де Куртене, для которого «проблема индивидуального творчества была чуждой».

Примерно в это же время американский языковед Эдвард Сепир в работе «Речь как черта личности» пытался выяснить, как отражаются в речи индивидуальные особенности человека.

В 60-х годах XX в. к понятию языковой личности обращался Лео Вайсгербер, который развил идеи В. фон Гумбольдта относительно неразрывной связи с родным языком. В своем труде «Die sprachliche Personlichkeit» («Языковая личность») ученый рассматривает языковую личность сквозь призму феномена родного языка, к которому эта личность относится. Однако определения понятия языковой личности Вайсгербер не приводит. Обосновывая свой «закон родного языка» и рассматривая отдельную личность, он утверждает, что родной язык – процесс языкового изображения мира, и доказывает, что действительность родного языка прослеживается на протяжении всего развития языковой личности [4, с. 8–9].

Концепцию языковой личности, которая рассматривалась как центральное понятие лингводидактики, предложил в первой половине 80-х годов XX в. Г.И. Богин.

По его мнению, языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [4, с. 14]. Прежде всего под языковой личностью им понимается человек как носитель языка, взятый со стороны его способности к речевой деятельности [2], т. е. комплекс психофизических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения – по существу, речевая личность.

Со второй половины 80-х годов проблему национальной языковой личности на материале русского языка, в частности языка художественных произведений, фундаментально разрабатывает Ю.Н. Караулов. Особенный интерес для языковедов данная проблема представляет в свете предложенного Ю.Н. Карауловым нового подхода: за каждым текстом стоит языковая личность (в противовес основному тезису лингвистических исследований последнего полувека XX столетия – «за каждым текстом стоит система языка»).

Кроме того, во второй половине XX века появились исследования роли человеческого фактора в языке, поновому начали рассматриваться такие проблемы, как язык и мышление, национальный язык определенного этноса, язык и картина мира, языковая личность и др.

Новейшие исследования в области коммуникативной лингвистики открыли перспективы изучения проблемы языковой личности. Все чаще и убедительнее лингвисты говорят сегодня о языке как способе вербализации человеческого общения в процессе совместной деятельности людей. «Введение понятия личности в лингвистику означает возможность говорить о том, что язык принадлежит прежде всего личности, осознающей себя и свое место в мире, свою роль в практической деятельности и языковом общении» [6, с. 45].

Изучение языковой личности Г.В. Ейгером и И.А. Рапопортом созвучно с приведенным выше определением Г.И. Богина: «Языковая личность – это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности

исполнять речевые поступки, тот, кто присваивает язык, для кого язык является речью» [1, с. 25].

Исследователи доказательно замечают, что черты языковой личности выражаются в индивидуально-авторской картине мира, подчеркивают такие характерные признаки языковой личности, как «соединение у личности говорящего его языковой компетенции, стремления к творческому самовыражению, свободного, автоматического осуществления разносторонней языковой деятельности. Языковая личность сознательно относится к своей языковой практике, несет на себе отражение общественно-социальной, территориальной среды, традиций воспитания в национальной культуре. Творческий подход и уровень языковой компетенции стимулируют языковую личность до усовершенствования языка, развития языкового вкуса, постоянного отображения в языке мировоззренческо-общественных, национально-культурных источников и поисков новых, эффективных, индивидуально-стилистических средств языковой выразительности» [9, с. 41]. Подобную мысль высказывают и Г.В. Ейгер и И.А. Рапопорт: «Языковая личность характеризуется не только тем, что она знает о языке, а и тем, что она может с языком делать» [6, с. 55].

Современные лингвистические словари определения термина «языковая личность» до сих пор не дают.

Обращение ученых к проблеме языковой личности, включение ее в лингвистическую парадигму в последние два десятилетия связано с общей гуманизацией языкознания, с поворотом к ценностно ориентированным областям знания, с возвращением антропоцентрической картины мира.

Таким образом, понятие «языковая личность» образовано проекцией в область языкознания соответствующего междисциплинарного термина, в значении которого преломляются философские, социологические и психологические взгляды на общественно значимую совокупность физических и духовных свойств человека, составляющих его качественную определенность. Проблема языковой личности активно рассмат-

ривается в разных аспектах: психолингвистическом, социолингвистическом, культурологическом, лингводидактическом, функциональном и др.

Так, С.Г. Воркачев работал в русле лингвокультурологического направления при изучении языковой личности. Языковая личность в данном подходе понимается как «собирательный культурно-исторический образ» [5, с. 69]. В работах Ю.Н. Караулова понятие «языковая личность» определено с позиций лингводидактического направления, им же представлена модель языковой личности. «Языковая личность – совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и воспроизведение им речевых произведений (текстов), которые различаются а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью...» [7, с. 120]. В своей монографии «Русский язык и языковая личность» он определяет языковую личность как личность, реконструированную в основных своих чертах на основе языковых черт [7, с. 40].

Признавая научную ценность различных подходов к изучению языковой личности, мы придерживаемся подхода Ю.Н. Караулова, в центре которого – личность как носитель языка, владеющий совокупностью речевых умений, что соотносится с концепцией Образовательной системы «Школа 2100». Под языковой личностью вслед за А.А. Леонтьевым мы будем понимать не частный аспект личности вообще, а углубление, развитие, насыщение дополнительным содержанием самого понятия «личность».

С учетом обозначенных выше подходов к пониманию языковой личности мы с **общепедагогических позиций определяем языковую личность** как человека, обладающего умениями, способностями и характеристиками, обеспечивающими восприятие, понимание, воспроизведение и создание им речевых произведений (текстов).

При этом такая языковая личность может характеризоваться следующими признаками:

а) полнотой владения родным языком, родной речью во всем ее разнообразии;

б) личностными интересами, способностями и умениями в социальной жизни;

в) потребностью и способностью к рефлексии над собственной речью и ее совершенствованию;

г) потребностью в речевом самовыражении и в речевом творчестве как одном из способов самовыражения.

Г.И. Богин предложил исходную модель языковой личности, выделив в ее структуре 5 следующих уровней владения языковым знанием на основе типичных недостатков языковых поступков:

– уровень правильности предполагает знание достаточно большого лексического запаса, основных закономерностей языка и позволяет строить высказывания в соответствии с правилами языка;

– уровень интериоризации предполагает глубинное, осознанное осмысление изученного языкового материала, деятельностную позицию по отношению к языковому знанию;

– уровень насыщенности определяется отраженностью в речи разнообразия и богатства выразительных средств языка;

– уровень адекватного выбора определяется соответствием речевой деятельности и коммуникативной ситуации, характеризуется соответствием языковых средств, используемых в высказывании, сфере общения;

– уровень адекватного синтеза учитывает соответствие порожденного личностью текста всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, положенных в его основу [3, с. 69].

Соотнесение уровней данной модели с содержанием языкового образования в начальной школе позволяет определить **возможности развития языковой личности младшего школьника.**

Так, первый уровень включает работу по освоению законов языка в области фонетики, особенно в период обучения грамоте, лексики, морфологии, синтаксиса, а также освоение правил письма как технологической стороны письменной речи,

составление предложений, конструирование текста.

На втором уровне обеспечивается мотивация младшего школьника к использованию освоенного языкового материала в устной и письменной речи.

Уровень насыщенности в начальной школе проявляется прежде всего через дидактический материал учебников русского языка и литературного чтения, в которых можно наблюдать выразительный потенциал языковых средств. Способом обогащения речи младшего школьника выразительными средствами языка является система таких речевых упражнений, как свободный диктант и обучающее изложение.

Дальнейшее развитие первого – третьего уровней и обращение к четвертому и пятому уровням обеспечиваются на следующей ступени образования.

Свою структуру языковой личности предложил Ю.Н. Караулов. Языковая личность представляет собой сложное явление с многоуровневой организацией. В теоретико-гносеологической модели языковой личности Ю.Н. Караулова выделяются три уровня: 1) вербально-семантический, 2) когнитивный и 3) мотивационный. Критериями выделения данных уровней являются типовые единицы – слова, обобщенные понятия – концепты и коммуникативно-деятельностные потребности, отношения между этими единицами и стереотипы их объединения в определенные комплексы.

Данная трехуровневая модель позволяет рассматривать разнообразные качественные признаки языковой личности в рамках трех существенных характеристик – вербально-семантической, или собственно языковой, когнитивной (познавательной) и прагматической.

По утверждению Ю.Н. Караулова, уровни находятся в зависимости один от другого, но эта зависимость далеко не прямая и не однозначная. Знание об устройстве и особенностях функционирования вербально-семантического уровня данной личности еще не дает оснований делать заключение о языковой модели мира, т.е. от лексикона личности нельзя перейти не-

посредственно к ее тезаурусу; точно так же, коль скоро нам известен тезаурус личности, мы еще не можем делать вывод о мотивах и целях, управляющих ее текстами [7, с. 52]. Для перехода от одного уровня к другому каждый раз нужна дополнительная экстралингвистическая информация, поставляемая социальной составляющей языка и связанная с «историей» ее приобретения и принятыми в данном обществе стереотипами в соотношении жизненно важных понятий, идей. На основе этой информации возможен переход от вербально-семантического уровня к лингвокогнитивному. Для перехода к мотивационно-прагматическому уровню необходима дополнительная информация о социальном функционировании языковой личности, о ее социальных ролях [6, с. 16].

Таким образом, обе модели языковой личности (Г.И. Богина и Ю.Н. Караулова) отражают становление языковой личности, которое происходит путем продвижения от одного уровня владения языковым знанием к другому уровню, более высокому. Уровни владения языковым знанием соотносятся с основными этапами в развитии ребенка, обучающегося в школе, предполагают его самостоятельность, познавательную активность и проявляются в речевой деятельности. Языковое знание присваивается младшим школьником во время его открытия, осознается им и трансформируется в личностное языковое знание.

Первые упоминания о формировании языковой личности учащихся можно найти у основоположника методики русского языка Ф.И. Буслаева: «...основная задача и для низших, и для высших ступеней обучения – развитие врожденного дара слова». О внимании к «развитию личного языка учащегося» писал в своих работах А.Д. Алферов. Большой вклад в область определения содержания языкового образования внес А.В. Текучёв, который создал методику языкового анализа, разрабатывал общие вопросы методики русского языка. Значение начального языкового образования для развития личности младшего школьника,

пути становления языковой личности в процессе изучения русского языка рассматриваются в работах Е.В. Алтабаевой, А.С. Дёмышевой, Т.А. Ладыженской, М.Р. Львова, В.В. Наумова, Т.Г. Рамзаевой и др.

Однако аналитические исследования соотношения понятий «языковая личность» и «функциональная грамотность» сегодня только начинаются (Л.В. Трубайчук, Л.Н. Чипышева). Мы определили понятие «функционально грамотная языковая личность младшего школьника» на основе данного выше понятия «языковая личность» и предложенного А.А. Леонтьевым понятия «функциональная грамотность учащихся» [8, с. 105].

При этом мы рассматриваем функциональную грамотность как атрибутивную характеристику языковой личности, определяющую уровень владения и пользования русским языком, достижение которого востребовано в социокультурном пространстве.

Функционально грамотная языковая личность младшего школьника – это носитель языка, воспринимающий этот язык как эстетическую и культурную ценность, способный в различных жизненных ситуациях свободно использовать умения всех видов речевой деятельности

- для получения информации из текста (чтение и слушание);
- для передачи информации в реальном общении (говорение и письмо);
- для создания, оценки и совершенствования собственных речевых произведений.

Функционально грамотную языковую личность младшего школьника можно рассматривать на разных педагогических уровнях: общепедагогическом, дидактическом и методическом.

На общепедагогическом уровне функционально грамотную языковую личность отличают желание и умение учиться на протяжении всей жизни, способность к самообразованию и самореализации (А.А. Леонтьев).

Эти положения нашли свое отражение на дидактическом уровне в учебно-методических комплексах по русскому языку ОС «Школа 2100»:

- в программе определены не только предметные цели изучения русского языка, но и общепредметные

(общеучебные) умения, которые становятся сегодня приоритетными;

– программа определяет, а учебники опираются на сквозные содержательно-методические линии развития младшего школьника средствами предмета;

– учебники для начальной школы включают материал для развития трех уровней языковой личности (по Г.И. Богину), систему упражнений на развитие всех видов речевой деятельности, проблемные вопросы, алгоритмы, задания на самоконтроль и самооценку.

Литература

1. *Богин, Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дисс. ... докт. филол. наук / Г.И. Богин. – Л., 1984. – 38 с.

2. *Богин, Г.И.* Типология понимания текста / Г.И. Богин. – Калинин : КГУ, 1986. – 86 с.

3. *Богин, Г.И.* Языковая личность школьника как формат для определения успешности его филологической подготовки / Г.И. Богин. – Тверь : Просвещение, 1998. – 164 с.

4. *Бондалетов, В.Д.* Социальная лингвистика / В.Д. Бондалетов. – М. : Просвещение, 1987. – 160 с.

5. *Воркачев, С.Г.* Лингвокультурология, языковая личность, концепт : Становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – № 1. – С. 64–72.

6. *Ейгер, Г.В.* Язык и личность : учеб. пос. / Г.В. Ейгер, И.А. Рапопорт. – Харьков, 1991. – 81 с.

7. *Караулов, Ю.Н.* Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1997. – 132 с.

8. Образовательная система «Школа 2100» : Педагогика здравого смысла : сб. мат. / Под науч. ред. А.А. Леонтьева. – М. : Баласс ; Изд. дом РАО, 2003. – 368 с.

9. *Петровский, А.В.* Личность в психологии : Парадигма субъективности / А.В. Петровский. – Ростов н/Д. : Феникс, 1996. – 512 с.

10. *Рассел, Б.* Человеческое познание, его сферы и границы / Б. Рассел. – 1948.

Екатерина Валерьевна Бунеева – канд. пед. наук, доцент, автор серии учебников по русскому языку и литературному чтению в Образовательной системе «Школа 2100», г. Москва.